

Вопрос представляется не совсем однозначным в том плане, что идея этой европейской интеграции была отчасти продиктована и мотивирована попыткой создать *субъектность* Объединенной Европы. В общем-то, она состоялась и смогла реализоваться. Насколько успешно или неуспешно — это нужно обсуждать. Но в плане технологическом и в плане внешнеполитических инициатив Европа представляет собой совершенно самостоятельный субъект.

РЖ Вернемся к началу нашей беседы. Вы сказали, что Евросоюз — это, прежде всего, экономическая интеграция, а есть более широкие формы интеграции. Евросоюзом не исчерпывается вся Европа — есть Совет Европы, есть ОБСЕ. Можно ли говорить о возможности создания некоего иного объединения на европейском континенте, которое бы не ограничивалось Евросоюзом и в котором Россия была бы не гостем, а равноправным партнером?

Такого рода объединение можно себе представить. Но какого рода организация это должна быть — политическая, экономическая? Даже на уровне Евросоюза политическая и экономическая интеграция приводит к совершенно различным результатам. Можно создать единое образовательное пространство — и оно уже практически создано с переходом России на Болонскую систему. Можно говорить об открытии рынка труда. Вопрос в том, какие институциональные предпосылки существуют для такой интеграции. Можно говорить о множестве линий этой интеграции, и не обязательно фиксировать все в рамках одной суперорганизации, которая объединит все пространство «от Ламанша до Урала».

РЖ Можно ли говорить о том, что в Европе, и вы частности в Германии, где вы живете, чувствуется изменение отношения средств массовой информации к России? В отечественных СМИ это формулируется примерно так: «В последних выступлениях Медведева сквозит тема смены внешнеполитического курса». Чувствуется ли там то, что «сквозит», и как оно воспринимается?

Чувствуется. Потепление тона в отношении России чувствуется во всех средствах массовой информации, все СМИ фиксируют тренд депутизации России. Он в целом приветствуется. Даже публикации, посвященные 9 Мая, подавались, скорее, в жанре очерка, а не в жанре некоего идеологического разбора. В том числе и инициативы, связанные с вывешиванием плакатов с портретами Сталина.

РЖ Как это воспринималось в Германии?

Как самостоятельная инициатива Лужкова. Это не приписывалось государственной политике в целом, это было локализовано как одно из полей борьбы за историческую память и было представлено как дискуссия, а не как директива государственной политики. ■

Беседовал Борис Волхонский

ЕВРОПА ПОКА ГЛУХА К РОССИЙСКИМ ИНИЦИАТИВАМ

МИХЕЛЬ ШТЮРМЕР — германский историк, политолог и журналист, шеф-корреспондент газеты «Die Welt», член Европейского совета по международным отношениям, ранее бывший профессором истории Университета Эрланген-Нюрнберг и советником федерального канцлера ФРГ Гельмута Коля. Михель Штюрмер — автор биографии Владимира Путина «Putin And The Rise Of Russia The Country That Came In From The Cold» (2008).

Специально для РЖ

«Перезагрузка» Американо-российских отношений для Европы пришлось воевать. Европейцам следует настаивать на том, что за последним российско-американским договором о сокращении СНВ должна последовать кардинальная модернизация договора ДОВСЕ (Договор об обычных вооруженных силах в Европе).

Европа просто не имеет права проигнорировать процесс «перезагрузки», как это уже случилось с фактически незамеченной попыткой России оживить диалог с Евросоюзом, когда президент России Дмитрий Медведев выступил с инициативой подписания Договора об общеевропейской безопасности. Но очень часто бывает, когда русские выступают с действительно прекрасной идеей, а европейцы в ответ лишь «жимают плечами», при том, что сами русские на этом и останавливаются, не предоставляя никаких деталей нового проекта. В результате очень полезное начинание президента России было спущено на тормозах. Единственной инстанцией, которая серьезно подошла к российскому предложению и сказала, что надо постараться беспристрастно его оценить, было европейское внешнеполитическое

ведомство, Брюссель, зато большинство министров иностранных дел стран ЕС сделали вид, что инициативы Медведева не существует, или же сочли ее очередной попыткой России помешать расширению НАТО. Кого винить в этой бездарной глухоте к политической реальности? Полную потерю чувствительности в сфере международных дел во многих столицах Европы.

Глобализация не знает жалости. И европейцам, и русским необходимо об этом помнить. Россия — младший партнер Китая? Это кошмар для россиян, европейцев и американцев. Альтернатива — это великая сделка Европы с Россией. Москва нуждается во внутренней модернизации, капитале и технических новинках с Запада, а Запад, Европа в первую очередь нуждаются в сырье. Членство в Евросоюзе — это не ответ, этого слишком мало. Турция слишком велика, слишком бедна и слишком иная, чтобы стать полноправным членом Европейского союза. Зато России нужно искать новые оригинальные пути сотрудничества. ■